

130

ПОЦЕЛУЙ

НИККИ ЛОГАН

Самая короткая помолвка

Поцелуй – Harlequin

Никки Логан

Самая короткая помолвка

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Логан Н.

Самая короткая помолвка / Н. Логан — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07104-0

Отец Серы Блейз, известный рок-музыкант, отправляет дочь провести месяц в роскошном пустынном отеле в эмирате Умм-Хорем на Аравийском полуострове. Приставленный к ней телохранитель Брэд Крюгер замечает, что за внешней резкостью и самоуверенностью девушки скрываются уязвимость и неуверенность в себе. Выросшая без матери и с отцом, который по полгода проводил в гастрольных турне, девушка постоянно ощущала одиночество и бездушную отстраненность присматривающих за ней людей. Но тут почувствовала, что Брэд значит для нее гораздо больше, чем любой другой человек. И для Брэда большой проблемой становится почти болезненное желание Серы наладить с ним более близкие отношения, что идет вразрез с профессиональной этикой. Но ему все труднее противиться этому, и он решает уехать. Теперь, чтобы Сера стать счастливой, должно произойти чудо...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07104-0

© Логан Н., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Никки Логан

Самая короткая помолвка

Nikki Logan
BODYGUARD... TO BRIDEGROOM?

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Copyright © 2015 by Nikki Logan
© «Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Брэд Крюгер за три секунды просканировал взглядом толпу пассажиров из Лондона и определил того, кто ему нужен. Вот она. Кодовое имя «Аспирин». Его головная боль на ближайший месяц.

Брэд заметил, как Серафину Блейз деликатно препроводили в пустой коридор, она, казалось, не замечала, что удостоилась особенно пристального внимания миграционной службы. Ее одежда соответствовала погоде в пустыне, но никак не культурным нормам.

– Ну все, приехали, – сквозь зубы процедил Брэд и постарался подойти как можно ближе к пограничнику, который подозвал Серафину.

Возможно, поначалу внимание офицера и привлек ее неадекватный наряд, хотя наверняка удержала запись в компьютере, содержащая сведения об аресте. Всем прибывшим полагалось получить въездную визу. Отказать могли по причинам куда менее существенным, чем неподобающая одежда и недавняя судимость.

Брэд подошел ближе. Невозмутимый сотрудник миграционной службы, взяв ее паспорт, задал несколько вопросов. Выслушав ответы, он нахмурился и углубился в изучение текста в мониторе. Тем временем длинноногая брюнетка неловко переминалась с ноги на ногу. Брэд уловил момент, когда девушка наконец осознала, что остальные прошли дальше и она осталась одна. Ее округлившиеся глаза снова уставились на служащего.

Да-да, дорогуша. Осталась только ты.

Поведение девушки резко изменилось: исчезла непринужденная легкость, голые плечи поникли, спина медленно напряглась. Возможно, вспомнилось последнее задержание.

Брэд быстро шепнул свое имя сотруднику миграционной службы и сказал о цели присутствия в аэропорту. Тот кивнул и, вернувшись за стойку, снял телефонную трубку. Служащий за первой стойкой ответил, обменялся взглядом с коллегой, вскинул глаза на Брэда и снова уставился на женщину. Слегка кивнул. Большого Брэду не потребовалось, и он включился в процесс.

Служащий потребовал показать багаж. Таможенник тщательно осмотрел его. Содержимое чемоданов не вызвало особого интереса. Компьютер выдал необходимые данные. Мужчины вышли из-за стойки и жестом показали следовать за ними. Не двигаясь с места, Серафина огляделась в поисках кого-нибудь, кто мог бы помочь. Желающих не находилось. Таможенник любезным жестом предложил пройти в комнату для переговоров. Серафина сделала несколько осторожных шагов. Когда они уже дошли до границы зоны прибытия, тот быстро кивнул в знак разрешения. Брэд молниеносно метнулся за ними.

Мало двоих, к ним присоединился еще и третий. Такой же мрачный и невозмутимый, в штатском, больше похожий на щеголеватого водителя. Или агента ЦРУ. Или водителя в ЦРУ.

Войдя в комнату, мужчины расположились по одну сторону звуконепроницаемого стекла и заговорили о ней, но не с ней. Один даже улыбнулся, что можно было принять за добрый знак, если бы за этим не последовал твердый и явно подозрительный взгляд в ее сторону.

«Водитель» снова заговорил, отчаянно размахивая руками.

– В чем проблема? – с напускной уверенностью громко спросила она.

Никто, кроме «водителя», не обратил на нее внимания.

У нее это был не первый случай неприятностей с властями, но впервые в консервативной стране, не похожей на Британию. Правда, базовые правила поведения здесь не отличались от общепринятых.

Не показывай своего страха. Держись вежливо.

– Может, мы наконец начнем, у меня заказана машина из аэропорта.

На всякий случай Серафина обворожительно улыбнулась. Напрасно. Разговор по-прежнему продолжался без нее. Потом высокий служащий, пожав руку «водителю», пролистал ее паспорт, проштамповал визу и передал документ «водителю».

Серафина вздрогнула, увидев, что стекло вдруг стало непрозрачным, и чуть не подскочила, когда дверь в ее половину комнаты распахнулась. Вошел «водитель» с ее чемоданом и документами.

– Добро пожаловать в Умм-Хорем.

Такие же загорелая кожа и темные волосы, как у других служащих, но говорит без арабского акцента. Серафина уставилась на него, ноги словно приклеились к полу.

– Вы свободны.

– Неужели? – Внутри вскипело обострившееся чувство справедливости. – Сначала объясните, за что меня задержали.

Похоже, мужчина не горел желанием поддерживать беседу. Надев темные очки, он повернулся и пошел вперед с ее вещами. Она за ним.

– Могу я забрать свои...

– Идите вперед, мисс Блейз. Пока мы не пройдем в ту дверь, вы находитесь в стране нелегально.

Исcoverканные гласные. Да он австралиец. Резкая рывкающая манера говорить. Он не сотрудник охраны аэропорта и не переводчик. Кто он? И почему она должна идти за ним?

Впрочем, выбора не было.

– Простите, что происходит, почему меня отпустили просто так?

Он удостоил ее лишь легким кивком.

– Когда за вас заступается правящий шейх, у них нет выбора.

– Вы шейх?

– Я что, похож на шейха?

Кто знает? Может, они именно такие, с квадратным подбородком и аккуратной бородкой.

– Тогда как...

– Шейх Бахш Шакур – мой хозяин. Я выступаю от его имени.

А-а, теперь все проясняется.

– А почему этого шейха, Бахш-как-его-там, волнует, что со мной случилось?

И как он вообще узнал? Все произошло слишком быстро.

– Вы проведете достаточно много времени в его самом престижном отеле. Ему бы не понравилось, если бы вас задержали из-за формальностей.

Ее преступление было совсем незначительным. Поэтому-то она и решила указать его в миграционной карточке. Прозрачность, ответственность и все такое. Она потратила целое состояние на отдых в пустынном отеле шейха, и оказаться выдворенной из страны непозволительная роскошь. Аэропорт наверняка тоже принадлежит ему.

– Он понятия не имеет, что вы сделали, да?

– У шейха нет времени на такие мелочи.

Отличный способ сделать девушке комплимент.

– Значит, это ваша инициатива?

Подняв чемодан, как пушинку, он повел ее к служебному выходу.

На свободу. Вроде бы.

– Я кое-что им пообещал. Собственно, ничего такого, что могло бы нарушить ваши планы поваляться на солнце.

Он думает, она приехала пожариться на солнце. А ей надо спрятаться от жизни и самого ненавистного времени года.

– Что вы им пообещали?

– Пока не покидаете пределов Аль-Сакр Ризорт, вы гость шейха, находитесь под его покровительством. При соблюдении этих условий власти готовы смотреть на вашу недавнюю провинность сквозь пальцы и не возражают против вашего пребывания в Умм-Хореме.

– Вы так говорите, будто меня поймали при попытке ограбить банк.

– Вы удивитесь, когда поймете, как много я о вас знаю, мисс Блейз.

Она пыталась угадать, насколько серьезно то, что он говорит. Там и знать-то почти нечего. Последний раз ее задержали за несанкционированное проникновение. С целью защитить тех, кто не мог защититься самостоятельно. Все закончилось компромиссом.

– Вау! Похоже, кто-то слишком любопытен.

Он стиснул зубы. Она напонила себе о том, как сильно эта культура отличалась от ее собственной.

– Территория отеля весьма обширна. Пока вы находитесь на ней, с вами будет все в порядке.

Ей указывали, как себя вести, и это раздражало. Как всегда.

– И что может остановить меня от того, чтобы исчезнуть в стеклянных джунглях Кафр-Фалах?

– Я.

Даже не видя его глаз, она прониклась к нему доверием, хотя, наверное, смогла бы убежать от него на какое-то расстояние, но его крепкая фигура говорила, что он с легкостью обставит ее на длинной дистанции.

– Помимо всего прочего, я поручился за вас.

– Значит, теперь я завишу не только от шейха, но и от его водителя?

– Я работаю в охране его королевского величества. – Он надеялся произвести впечатление словом «королевское»? С *этим полный облом, приятель*. Своей известностью Серафина могла соперничать с членами королевской семьи, но это никогда не давало никаких преимуществ. – В течение ближайшего месяца вы будете находиться под моей защитой.

Она тут же пожалела о своем поведении. Этот парень не виноват, что ее предал мужчина, которому так хотелось верить. И это накануне Рождества, самого нелюбимого ею праздника.

Мысль провести четыре недели, бодаясь с человеком по причине проблем, к которым он не имел отношения, совсем не привлекала. Она приехала залечь на дно.

– Господи, похоже, вы вытянули короткую спичку. Няньчиться со мной целый месяц.

Слово «няньчиться» явно задело его, как раньше слово «водитель».

– Наоборот. Короткой спичкой это не назовешь. Поймете, когда увидите, где мне предстоит провести это время.

За окном внедорожника во всем блеске и роскоши проносилась столица эмирата Кафр-Фалах. Впечатляющий город, выросший из песка всего за пару десятилетий. Доказательство победы человека над природой. Правда, Серафина всегда хотела, чтобы в один прекрасный день природа взяла реванш.

Она знала, что название города переводится как «селение на каналах», поскольку он вырос на месте крупной сети древних ирригационных сооружений, включавших в себя римские акведуки, и по ним до сих пор подавалась вода из подземных источников и горных родников.

Какое-то время Серафина смотрела на город, потом на пустыню, а в промежутке изучала его. Он сосредоточенно следил за дорогой. Темные волосы с аккуратной стрижкой, хрустящий воротничок строгой рубашки, полоска черной бороды, согласно требованиям местного этикета, причудливый шрам, рассекавший левую бровь.

- Значит, четыре недели мы проведем в компании друг друга. Как мне вас называть?
- А как вы называли вашего последнего телохранителя?
- Ну, его звали Рассел. А вас?
- Зовите меня Брэд, мисс Блейз.
- Вы ведь знаете, что Блейз – это сценический псевдоним моего отца, верно? Составлено из начальных букв фамилии и имени. Видимо, в восьмидесятые годы так было принято.
- Понятно. Хотите, чтобы я использовал другую фамилию?
- Честно говоря, мне бы хотелось, чтобы вы вообще не называли меня по фамилии.
- Хорошо, Серафина.
- О боже, нет! Это не лучше, чем сценический псевдоним. Это имя наверняка выбирал какой-нибудь папин продюсер.
- А как вы сами себя называете?
- Сера.
- Хорошо. Как насчет того, чтобы установить некоторые базовые правила, Сера? Ей до чертиков надоели эти альфа-самцы. Так просто ему с ней не справиться.
- Ну, ведь вы наверняка будете на этом настаивать.
- Выполнение некоторых условий обязательно. Я должен делать свою работу.
- Не уверена, что смогу выполнить ваши условия. Разве вы не читали мое досье? Там должна быть запись об этом.
- От отца. Или от Рассела. Или от предыдущего охранника. От ее университетского тьютора. Или от няни. Как глубоко он копнул?
- Там есть несколько записей.
- Приятно осознавать, что я стою того, что обо мне написали.
- Никакой реакции. Непробиваемая невозмутимость, приводящая в бешенство.
- Брэд, как насчет того, чтобы первое правило установила я?
- Говорите.
- Что скажете, если я попрошу, когда кому-нибудь из нас понадобится высказаться, снимать очки и смотреть в глаза? Как поступают вежливые люди.
- Ну, говори уже, если хочешь продолжить.*
- Молчание становилось все напряженнее, пока не сделалось почти невыносимым. Но потом Брэд слегка наклонил голову, снял очки и, повернувшись к ней, посмотрел прямо в глаза. Во взгляде ни раскаяния, ни слабину. Глаза сверлили так, словно хотели просканировать ДНК. На какое-то мгновение она пожалела, что не придержала язык.
- Светло-серые глаза в сочетании с загорелой кожей выглядели потрясающе.
- М-да, уж лучше бы ты не снимал очки.*
- Полагаю, вы понимаете, что являетесь настоящим наглядным пособием?
- Каким пособием?
- Очередной клиент пытается держать ситуацию в своих руках. Послушайте, Брэд. Я всю жизнь живу под присмотром профессионалов. Попадаюсь парочка уродов, но большинство достаточно милые люди. Некоторые даже очень симпатичные. И все они получали деньги за то, что находились рядом со мной. И вряд ли я хочу слишком много, прося смотреть мне в глаза во время разговора. Просто, чтобы я знала, что вы живой человек.
- И вдруг она почувствовала странный прилив тепла в районе шеи.
- Правило номер один: вежливость во всех ее проявлениях.
- И это значит?*
- Правило номер два: я готов с уважением относиться к вашему праву на независимость, если будете уважать мои обязанности.
- А если его обязанности и ее права вступят в противоречие?
- Иными словами, я должна делать то, что вы говорите?

– Иными словами, я прошу вас не сопротивляться без необходимости.

Хм. Неужели он действительно прочитал ее досье целиком?

– По-моему, это справедливо. Правило номер три: я за вас отвечаю, но я не ваш друг. Можете злиться, но не разочаровывайтесь, если наши отношения будут складываться не так, как вам хотелось бы.

О'кей. Она не собиралась грузить его проблемами и обижаться, если не дадут вывалить их на голову.

– Это меня полностью устраивает. Очень хорошо. Я здесь не для того, чтобы вести задушевные беседы. И напоследок?

– Правило номер четыре: если вам действительно понадобится помощь, обратитесь ко мне. Независимо ни от чего. Что бы ни случилось, я с этим разберусь.

Ну вот, опять. Всю жизнь за нее кто-то разбирался.

– Вам нравится держать все под контролем, правда?

– Мне платят за то, чтобы я контролировал обстановку.

– Ладно. Четыре недели – долгий срок. Все понемногу обрисуется. Вежливость, сотрудничество и действия на крайний случай. Думаю, мы обо всем договорились. Осталось придумать кодовое слово. Предлагаю «перец».

– Перец?

– Ну, знаете, на случай, если кому-то из нас понадобится нарушить соглашение.

Ей показалось, или он улыбнулся? Правда, потом огорошил настоящей шуткой. В своем роде.

– А если вы произнесете это слово, делая заказ в ресторане?

Ее мнение о нем слегка изменилось. В лучшую сторону.

– Тогда скажу «паприка».

– А если будете сажать огород?

– В пустыне Умм-Хорема?

Он посмотрел на нее, и – о чудо! – в глазах появился слабый намек на теплоту. Чуть-чуть дубовой коры, вместо зимней Темзы.

– Ладно. Пусть будет «перец».

И вдруг стало так хорошо оттого, что она одержала маленькую победу над этим человеком. Именно тогда, когда наметились слабые признаки легкого флирта.

Глава 2

Чем больше она говорила, тем более спокойно чувствовал себя Брэд в отношении собственных перспектив на предстоящий месяц. Она не из тех беспомощных принцесс, которые только машут руками, когда что-то идет не так, как им хочется. И не пристающая зануда. Конечно, может оказаться занозой в заднице, но по крайней мере не станет ждать, что он бросится спасать ее на каждом шагу. Насколько он понял, ее надо защитить от самой себя.

Она знаменитость, отпрыск богатого отца, он профессионал. Поэтому Брэд периодически присматривался к дорогим машинам, ехавшим параллельно с ними по шоссе из Кафр-Фалах дольше трех минут. Особенно в тех случаях, когда сильно тонированные стекла не позволяли рассмотреть того, кто внутри. Раньше это заставило бы его напрягаться, но сейчас надо присматривать за дочкой рок-звезды, а не охранять персонал ООН. Те дни позади.

Брэд хрустнул пальцами и снова бросил взгляд на свою клиентку. Сера углубилась в изучение бескрайней пустыни, глядя на большие дюны вдаль.

Серафина Блейз. Двадцать четыре года. Дочь фронтмена готической рок-группы, кумира его молодости, который до сих пор выступает. Судя по напряженному концертному графику, Блейз еще не стар, чтобы иметь взрослую дочь. Впрочем, кто их знает, этих рок-музыкантов? Они начинали свою карьеру совсем молодыми и рано совершали ошибки.

Досье дочери кишело эпитетами типа «горячая», «порывистая», при этом «верная» и «преданная». И еще «склонная к правонарушениям». Приводились снимки громкого задержания в начале года вперемежку с отзывами о работе в качестве волонтера, блестящих достижений в учебе и таланте в области фотографии. Возможно, лучше забыть о ее досье и составить собственное представление.

У нее немного острый язычок, но это свидетельство хорошо работающих мозгов. Далеко не каждому удавалось разговорить Брэда так, как она. Эта разведка боем вызывала невольное уважение. Весь облик этой женщины казался созданным резцом скульптора-постмодерниста и представлял собой сочетание идеально подходящих друг другу частей с очень нестандартным результатом. В ней все было длинным. Лицо, подбородок, нос. Волосы, пальцы, ноги. Она напоминала лучших арабских скакунов, при этом умудрялась оставаться женственной. Удивительно, но эта особенность ее внешности поражала сильнее, чем классическая красота. Никаких драгоценностей, как на большинстве женщин, прилетевших тем же рейсом, только серебряные застёжки на блузке. Блестящие каштановые волосы, спадавшие по плечам, украшали более чем достаточно.

С другой стороны, она явилась в консервативную мусульманскую страну с голыми руками и плечами. В ее случае с трудом верилось, что она ничего не читала об этом регионе. Уж не вызов ли это, молчаливый, намеренно брошенный Умм-Хорему. Возможно. Ее досье пестрело записями об участии в протестных акциях.

Аль-Сакр представлял собой эксклюзивную частную территорию.

Сера села ровней, чтобы лучше видеть то, что впереди. С каждым движением собранная напряженная женщина, которую он увидел в аэропорту, постепенно превращалась в спокойное, заинтересованное, восхищенное существо. А может быть, пустыня уже успела подчинить ее своей неуловимой магией. Хорошо, если так.

- Еще пятнадцать минут. Это ваша первая пустыня?
- Если не считать тех, над которыми пролетала, то да.
- Чего бы ни ожидали, вы ошибаетесь.

Сера промолчала, пристальней вглядываясь в пейзаж за лобовым стеклом. В это огромное «ничто», простиравшееся перед ними.

Через пять минут Брэд остановил машину у контрольного пункта. Местный охранник внимательно осмотрел машину, включая пустые сиденья, проверил документы Серы и, лишь найдя ее имя в списке гостей, пропустил их. Сера заметила, с какой непринужденностью тот обращается с мощным автоматом на плече. Впервые ее уверенность в себе, похоже, поколебалась.

– У вас тут много проблем?

– Забор в основном от диких животных.

Хотя это значительно облегчит ему работу, сокращая количество людей, входивших в круг его интересов, до небольшой горстки. На ближайшие недели предметом главного беспокойства станет Сера.

Они ехали по дороге посреди пустыни. Вокруг попадались в основном геометрические фигуры, вырезанные ветром из песка, и отдельные сухие кустарники. А когда поднялись на вершину, Сера заметила очертания отеля в центре огромного участка, со всех сторон ограниченного светло-золотыми песчаными дюнами.

Оазис. Впрочем, так оно и есть.

– Какая красота!

По форме отель напоминал драгоценную тиару.

Впереди замелькали финиковые пальмы, сначала по одной, потом группами. По обе стороны между песчаных холмов служебные помещения и жилье для персонала. Наконец группы пальм переросли в настоящую рощу, дорогу с обеих сторон обступили густые заросли унаби, из песка вдруг возникла каменная дорожка, выложенная елочкой и напоминавшая сказочную желтую дорогу в страну Оз.

– Yay!

Он любил момент, когда люди видели Аль-Сакр впервые. Брэд просканировал взглядом территорию, хотя знал, что здесь не может быть никого, кроме гостей и сотрудников.

– Оставайтесь здесь.

И вышел из машины, впусив в салон сухой горячий воздух. Еще раз огляделся по сторонам. Из массивных входных дверей отеля вышли двое служащих, кивнули Брэду и остановились, пока он помогал Сера выйти из внедорожника. Едва ноги коснулись земли, она решительно двинулась вперед.

– Привет!

Они представились Сера. Ее лицо светилось нескрываемым восторгом. Оставаться равнодушным к неповторимой красоте Аль-Сакра мог лишь безнадежно твердолобый человек.

Эта Сера больше похожа на девочку, чем на женщину. Брэда снова кольнуло странное незнакомое чувство.

– Мисс Блейз, добро пожаловать, – поприветствовал невысокий служащий на чистейшем английском, сунув ей в руку карточку гостя. – Меня зовут Акил. Я координатор по связям с гостями. Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне.

Высокий, представившись Эриком, подался вперед и пожал ей руку:

– А я ваш гид по Аль-Сакру. Буду вас сопровождать.

Из отеля вышли еще двое служащих с тележкой для багажа и молча забрали чемоданы Серы, пока Акил и Эрик, распахнув центральную дверь, проводили ее внутрь. Брэд последовал за ними навстречу прохладному воздуху кондиционера. Сколько бы раз он ни входил, всегда чувствовал себя так, словно находится в пещере Аладдина. Прохлада, темнота и немного волшебства. В фойе были очень удачно использованы элементы традиционной арабской архитектуры и мебели. Повсюду витал слабый аромат трав. На Сера это мгновенно произвело впечатление.

– Жаль, мой фотоаппарат остался в чемодане, – пробормотала она, осматриваясь.

Акил повернулся к ней с победоносной улыбкой:

– Красиво, правда? В ближайшее время вы часто будете бывать здесь. По разным поводам. Сюда, прошу вас.

Служащие отвели ее в гостиную для приема гостей, обставленную дорогими диванами и старинными низкими столиками. Эрик вернулся со стаканом сока из тропических фруктов для Серы.

– Пока вы отдыхаете, я переговорю с вашими помощниками, – буркнул Брэд.

Интересно, она его услышала? Все ее внимание было приковано к покачиванию плетеных занавесей в арочном проеме и ажурной решетке, украшавшей окно, выходившее в фойе.

Брэд подошел к Акилу и Эрику, оба мгновенно посерьезнели.

– Какое у тебя предписание? – тихо спросил Акил.

– Близкий контакт, – быстро ответил Брэд. Иначе говоря, он всегда должен находиться поблизости. – Куда вы ее поселите?

Акил посмотрел на схему расположения номеров.

– Свободен съют номер десять.

Десятый – это хорошо. Достаточно далеко от других номеров, что обеспечит тишину и покой, и достаточно близко к основным зданиям на случай, если что-то понадобится. Кроме того, он сможет расположиться в соседнем одиннадцатом. В Аль-Сакре имелись съюты из нескольких комнат, но чтобы здесь, на Аравийском полуострове, посторонние мужчина и женщина жили под одной крышей! Никогда, даже если ей угрожала серьезная опасность. Но лучше подстраховаться. Известность творит с людьми самые странные вещи. Брэд не собирался рисковать. Этого ему хватило в прошлом.

– Когда она в номере, никто не должен туда входить без моего ведома, – приказал он.

– Понятно.

Он обозначил еще несколько правил, которые им полагалось соблюдать, и вернулся в гостиную, где Сера, закончив изучать гардины, благополучно устроилась на роскошном традиционном узорчатом диване, потягивая сок. Ее улыбка сияла под стать пустыне за стенами отеля.

– Здесь просто потрясающе! – восхитилась она.

Внутри снова что-то кольнуло, на этот раз еще сильнее. Брэд не хотел видеть, как она оттаивает. Не хотел замечать невинности, проглядывавшей сквозь напускную жесткость. Ему хотелось, чтобы клиентка оставалась самоуверенной и резкой. Чтобы она ему не нравилась. Так проще.

– Вы готовы пройти в свой номер?

Она посмотрела на стакан, до половины опустевший, потом на него.

Брэд поспешил сдержать улыбку, прежде чем она успела исказить его невозмутимое лицо.

– У вас будет его сколько угодно.

Сделав еще один большой глоток, она поставила стакан на подставку:

– Идемте.

Сера подумала, что с воздуха Аль-Сакр, должно быть, несколько напоминает скорпиона. От главного здания в разные стороны расходились длинные, похожие на лапы, аллеи, обрамленные деревьями, огибавшие большую дюну, на которой оно стояло. Вдоль аллей на расстоянии, обеспечивающем достаточное уединение, располагались индивидуальные домики-сьюты. Она заметила, что это не совсем обычные домики. Они чем-то напоминали шестиугольные шатры с такими же оштукатуренными белыми стенами и деревянными оконными рамами, как и основное здание, но под тростниковыми крышами, похожими на широкополые шляпы от солнца. В тени скрывались деревянные террасы.

Каждый раз, когда видела очередной домик, Сера вздыхала. Ничто здесь не напоминало о прессе с ее бесконечными приставаниями. Или о доме. Или о времени года.

– Вот мы и приехали.

Акил остановил багги в тени у домика, расположенного примерно посередине передней лапки скорпиона лицом к пустыне. Находясь здесь, легко поверить, что ты один наедине с ней. Насколько хватало глаз – никого и ничего. Сера подумала, что Брэд наверняка приехал сюда раньше ее. Действительно, он был уже здесь. Как только открыли дверь, он вошел в номер, проверил все помещение еще до того, как ей разрешили войти. Сера смущенно улыбнулась Акилу, тот пожал плечами.

Войдя внутрь, она поняла, что ждала не напрасно. Прохлада, полумрак, благоухание. Как в гостиной центрального корпуса. Хотя на этом сходство заканчивалось. Сюют умудрялся быть простым и вместе с тем самым роскошным из всего, что ей приходилось видеть. Шестиугольная комната, обставленная традиционной мебелью, не выглядела перенасыщенной. Длинные диваны, шикарный столик с кофемашиной и принадлежностями для кофе, письменный стол, посередине роскошная высокая кровать кинг-сайз. В трех из шести углов стеклянные двери с толстыми гардинами из того же узорчатого шелка, которым она восхищалась раньше.

Акил открыл одну из них.

За дверью до самого горизонта, где проглядывали смутные очертания гор, во всем своем великолепии расстился золотой ковер Аравийской пустыни. А сразу перед ней между песками и кондиционированным убежищем синела глубокая чаша бассейна, наполовину выходявшая на солнце, наполовину скрытая в тени.

Сера оперлась руками на стекло двери и наклонилась навстречу теплу, хлынувшему снаружи. Раскаленная пустыня. Прохладный бассейн. Кофемашина. Кровать, как из сказки о принцессе на горошине.

Она почувствовала, как напряжение, не покидавшее ее весь последний год, спадает, превращаясь в прах от жаркого дуновения пустыни.

– Это ваш дом на ближайший месяц, – сказал Акил. – Позвольте, я покажу вам остальное.

Всего несколько минут, и она убедилась, что в Аль-Сакре позаботились абсолютно обо всем, что могло ей понадобиться. Сплошные роскошь и комфорт.

– Мистер Крюгер будет находиться в соседнем съюте, – добавил Акил и вручил Брэду старинный ключ ручной работы. – Его вещи уже там.

В комнату внесли багаж. Сера взяла всего один чемодан, но даже он казался лишним. Здесь можно благополучно провести весь месяц в купальнике, набрасывая платье лишь чтобы сходить поесть. Она взглянула на столик возле бассейна.

В том случае, если еда сама не будет являться сюда.

Сера почувствовала, что плечам стало немного легче, будто спала часть тяжести, сковавшая их.

– Спасибо вам, Акил. Именно то, что мне нужно. Тишина. Красота. Природа. Настолько далеко от цивилизации, что даже у нее не будет причин рваться отсюда. Идеальное место, чтобы ненадолго залечь на дно.

И никакого намека на рождественское оживление.

– Мы гордимся, что можем предложить своим гостям то, что им нужно, – негромко ответил Акил и объяснил, как она может с ним связаться, если что-то понадобится. Попрощался и удалился.

Она прислонилась спиной к теплому стеклу двери, закрыла глаза и почувствовала, как еще какая-то часть напряжения растаяла в этом тепле.

Открыв глаза, она увидела, что Брэд все еще в комнате, молча ждет указаний.

Крюгер. Брэд Крюгер. Подходящее имя для сильного мужчины.

– Я хочу достать фотоаппарат. – Она с усилием оттолкнулась от двери, словно это могло помочь отбросить мысли о нем. – И еще я собираюсь искупаться. И поваляться в шезлонге. Хотя, возможно, и не в таком порядке. А вы пока могли бы расположиться у себя в номере. Когда закончите, мы обсудим, как будем жить дальше.

Он кивнул, сохраняя непроницаемое выражение, и вышел, оставив ее с тяжелым сердцем наедине с бесстрастной пустыней.

Брэд оторвал взгляд от знакомого пейзажа и встал с дивана. На то, чтобы «расположиться», у него ушли считанные минуты. А сколько нужно времени, чтобы распаковать небольшую сумку и разложить туалетные принадлежности в неприлично большой ванной?

Если бы британская охранная фирма не платила именно за близкий контакт с Серой, он бы остался в своей городской квартире и приезжал сюда каждое утро, чтобы присматривать за ней. Но близкий контакт подразумевал близость, а значит, придется бесплатно наслаждаться шестизвездочным сервисом в пустыне. Его взгляд снова устремился на пески, залитые роскошным мягким светом.

Определенно не самый плохой способ провести Рождество.

Издаലെка доносился плеск воды – Сера плавала в бассейне, – и Брэд уже начинал верить, что она будет слишком занята, чтобы выкинуть какой-нибудь фортель. Однако понимал: возможно, после драматического происшествия в аэропорту, ей требуется небольшая передышка. Поэтому, быстро разложив вещи, он притормозил еще минут на двадцать, а потом, немного потянув время, внимательно осмотрел периметр обоих домиков.

По опыту Брэд знал, что охраняемые персоны всегда хуже приспосабливаются к мысли о близком контакте, чем те, кто их охраняет, даже в тех случаях, когда их жизнь напрямую зависит от надежности охраны. Нащупать тонкую грань между слишком пристальным и недостаточно пристальным наблюдением за клиентом – это особое искусство. Нужно держаться достаточно спокойно, чтобы не раздражать клиента, но и не расслабляться, чтобы избежать рисков, от которых его нужно оберегать. Вместе с тем клиент не должен полагаться на телохранителя настолько, чтобы перестать прислушиваться к собственным ощущениям и инстинктам. Слишком полагаться и слишком восхищаться. Слегка свело живот, когда он вспомнил, как порой это опасно и как дорого ему обошлась подобная наука.

Индифферентное сотрудничество – наилучший вариант.

Именно этого он хочет добиться от Серы.

Их сюеты ничуть не изменились с тех пор, как он последний раз жил в Аль-Сакре. Те же три запертые изнутри стеклянные двери, большая двухстворчатая деревянная дверь в сторону аллеи, от которой съют отделен изгородью, обеспечивавшей атмосферу приватности, в то время как вид на пустыню полностью открыт. Главное правило гласит: во время передвижения по пустыне нельзя приближаться к гостевым съютам. Персоналу запрещалось входить к Сера, когда она в номере, кроме того, никому не разрешалось подниматься на дюну, чтобы увидеть территорию вокруг ее бассейна.

Хотя запрет не всегда означал беспрекословное исполнение. Инструкции, которые получил Брэд, сводились к тому, чтобы оградить ее от возможных неприятностей, пока не утихнет интерес прессы к ее недавним проблемам с законом. Но когда твой отец богат и знаменит, может случиться всякое. И Брэд не мог допустить промаха. Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду.

Заперев за собой дверь номера 11, он пробежал мимо съюта Серы, чтобы удостовериться, что в девятом действительно никто не живет. Потом посмотрел на часы. Прошел час. Он вернулся к ее двери и решительно постучал. Сосчитав до десяти, повторил попытку. Снова ничего.

– Сера?

Грудь наполнилась свинцовой тяжестью. *Только бы она не пошла осматривать окрестности в одиночку.*

В машине она согласилась выполнять правило номер один, но это еще не значит, что будет соблюдать его, оказавшись перед соблазном изучить столь уникальное место. Брэд спустился с террасы, примыкавшей к входной двери, обошел домик со стороны прохода, которым пользовалась обслуга. Среди привычных звуков пустыни до него донесся странный прерывистый звук неизвестного животного, который ни о чем не говорил.

– Сера? – Тишина над пустыней почему-то не вызывала желания кричать. – Я иду к вам.

Стоило подняться на террасу с задней стороны ее домика, как он тут же понял, почему она его не слышит. Сера сидела в воде в дальнем глубоком конце маленького бассейна, положив руки на плитку. Подбородок покоился на руках, глаза смотрели на расстилавшуюся пустыню. Длинные волосы, которые мокрыми казались еще темнее, спадали по спине, контрастируя со светлой кожей плеч и синей полоской купальника. Брэд отчетливо видел торчавшие у нее в ушах наушники. Он проследил за проводами ее телефона, белевшими на плиточном обрамлении бассейна. И все же что-то в ее позе не позволило ему подойти.

А потом он услышал сдавленный звук, уловленный среди других звуков пустыни. Не крик экзотической птицы. Сера плакала. Рыдала. Правда, руки сильно приглушали плач. Брэд стоял как вкопанный, глядя на вздрагивающие плечи и спину. Внутри все горело желанием подойти и успокоить ее, настолько сильным, что свело ноги.

Лишь единственный образ заставлял его стоять неподвижно, не поддавшись инстинкту, – детское лицо с блестящими глазами, покрытое красными пятнами от горя, прижимавшееся к заднему стеклу удалявшегося джипа, маленький рот был открыт от плача, который Брэд не мог слышать. Но всем своим сердцем чувствовал его.

Чувствовал до сих пор.

Почему она плачет? Да из-за чего угодно. Из-за бывшего парня, с которым рассталась. Брэд читал об этом в ее досье. Из-за плохих вестей из дома. Из-за неприятностей на работе. Правда, она нигде не работала, во всяком случае постоянно. Деньги отца обеспечивали ей свободу от забот обычных людей.

Брэд смотрел на ее вздрагивающие плечи. Очевидно, счастье за деньги не купишь.

Но, что бы там ни было, его это не касается, пока нет угрозы ее физическому здоровью. Его задача – оберегать Серу от проблем. Ее эмоциональное состояние никоим образом не входит в его компетенцию. Ему за это не платят.

Брэд отступил, потом еще – и исчез тем же путем, что явился, оставив Серу одну.

С ее болью.

Глава 3

– Вы пробовали бананы? – выпалила Сера, когда через некоторое время он постучал к ней в дверь. – Они восхитительны. Господи, я так скучала по бананам.

Брэда порадовало выражение искренней радости на ее лице. Всего пятнадцать минут назад она выглядела безутешной. Возможно, пустыня, с ее постоянно меняющимися настроениями, действительно то, что нужно.

– Неужели в Британии дефицит бананов, о котором мне неизвестно?

Сера пошла в глубь комнаты, предоставив ему следовать за ней.

– Я перестала их употреблять. Наши бананы специально обрабатывают, чтобы привезти их из Западной Африки или Южной Америки. Я уже целую вечность не пробовала настоящего свежих бананов. Это потрясающе.

Каким-то образом ей удалось придать политический оттенок даже фруктам.

– У вас все в порядке?

Она улыбнулась, судя по всему, совершенно искренне. Значит, быстро приходит в себя.

– Конечно. А у вас?

Брэд, прищурившись, посмотрел в ее слегка покрасневшие глаза:

– Может, вам нужны глазные капли?

В чем дело, Крюгер? Неужели ты снова взялся за свои шпионские штучки? Брось это, парень.

Сера отмахнулась:

– Вода в бассейне слегка солоновата.

А после того как она пролила столько слез, стала еще солоней. Серафина Блейз не нуждается в его помощи и не хочет ее.

Его внимание привлек чемодан, который так и стоял нераспакованным.

– Вы нормально устроились?

Ее губы растянулись в широкой улыбке.

– Невероятно, вы видели этот свет? Он меняется с каждым часом. Фотографии должны получиться потрясающие.

– Может, пойдем фотографировать?

– Я здесь на целый месяц. И сошла бы с ума без фотоаппарата. К тому же я действительно умею это делать. Вы ведь знаете?

Да, он знает все о ее занятиях фотографией. Именно это привело ее на страницы газет. Фотографии подопытных животных, сделанные в частных исследовательских лабораториях. На этом она и попалась. Хотя позже выяснилось, что это не случайность, как она думала поначалу.

– Полагаю, я буду заниматься этим по утрам и ближе к вечеру, когда здесь холодней всего, да и свет самый красивый. А вы будете при исполнении двадцать четыре часа семь дней в неделю?

На первых порах общение с клиентом всегда вызывало определенную неловкость. Но Сера умудрилась довести его до крайности. Будто он охотник и обсуждает условия ее преследования.

– В ближайший месяц я буду находиться при вас семь дней в неделю. Однако не собираюсь постоянно торчать у вас перед носом.

– В середине дня, в самое жаркое время, я, наверное, буду возвращаться сюда часа на три-четыре. В это время вы свободны.

– Возможно, – неопределенно намекнул Брэд. Все зависит от того, чем обернется ее пребывание в одиночестве. Wi-Fi – дополнительная потенциальная опасность. Достаточно одного популярного блога.

– Я ваш телохранитель, Сера, и мне надо находиться здесь, если что-нибудь случится. – А что-нибудь может возникнуть, как буря в пустыне. – Я не стану сидеть в баре в то время, когда могу вам понадобиться.

Она пристально взглянула на него, и ее взгляд сильно напомнил Брэду Серу из аэропорта.

– Этот отель настоящий Форт-Нокс. Что здесь может со мной случиться?

Вопрос о том, для чего он здесь на самом деле, незримо парил в горячем воздухе пустыни.

Ладно. Карты на стол...

– Моя задача – сделать так, чтобы этот месяц вы вели себя тихо.

– На самом деле – это моя задача. А вы здесь потому, что отец, очевидно, сомневается в моей способности сдержать обещание.

Дела ее семьи его не касаются, равно как и ее слезы. Или выражение смущения и обиды, мелькнувшее в ее взгляде. Брэд не без труда заставил себя отбросить невольное сочувствие.

– Британская фирма, отвечающая за вашу безопасность, не намерена рисковать. Мне платят за работу в близком контакте с вами, значит, я должен находиться рядом двадцать четыре часа семь дней в неделю. – Или иными словами, столько, сколько позволяют местные культурные традиции. – Я обязан обезопасить вас от любых сумасбродств и одновременно не допустить никаких публичных заявлений с вашей стороны.

– А что, если я не стану обещать не публиковать никаких манифестов, пока нахожусь здесь? – Она пошутила.

Брэд не смог удержаться от улыбки. Его наняли как раз для того, чтобы не позволить ей это сделать.

– Я буду каждый день менять пароли на всех ваших компьютерах и телефонах. И даже чаще, если потребуется.

– Кто бы сомневался. Почему бы вообще не отобрать их у меня?

– Потому что вы не ребенок.

– Спасибо, что заметили.

– Моя работа состоит в том, чтобы ограничить все возможные риски. Я ваш охранник, а не отец.

Она снова сверкнула глазами. Несмотря на ее явное раздражение, Брэд чувствовал, что оно направлено не на него.

– Вы не можете работать круглые сутки.

– Вы почти не будете меня замечать.

– Я беспокоюсь не о себе. Это несправедливо по отношению к вам. Мне очень жаль, что вы вынуждены терпеть неудобства из-за того, что может никогда не произойти. Я надеялась, что в это Рождество никто не будет страдать из-за меня.

Ему показалось, или она действительно сделала легкое ударение на слове «это»? Однако любопытство в ее отношении так же неуместно, как и сочувствие.

Индиферентное сотрудничество.

– Это моя работа, никаких неудобств. К тому же и личная охрана не так уж обременительна.

– До тех пор, пока...

Ее острый ум снова взялся за дело.

– Такова природа зла. Оно таится поодаль и ждет своего часа, чтобы вырваться наружу.

– Что ж, если и вырвется, то не из-за меня, – пообещала Сера, сверкнув глазами. – И не важно, что думает мой отец. Опасаюсь, весь этот месяц вам придется скучать.

Да уж. Дорога в ад вымощена добрыми намерениями.

– Похоже, вашему предыдущему телохранителю повезло меньше?

Его заменили после истории с частной лабораторией. Брэд полагал, что она разозлится, но то, что он увидел, скорее походило на стыд. Щеки Серы слегка порозовели, взгляд поник.

– Обо мне не беспокойтесь. Если у меня будет свободное время, я найду, чем его занять.

– Просто хочу, чтобы вы знали: я не имею ничего против идеи личного пространства для каждого из нас.

На этот раз ему не удалось сдержать смех.

– Не сомневаюсь. К несчастью, мне придется временами вторгаться в ваше.

Сера вздохнула и взяла ключ:

– Ладно, будем считать, что договорились. Отель предоставляет тем, кто прилетел международным рейсом, дополнительный сеанс спа в качестве бонуса. Мой сеанс через полчаса.

– Я вызову багги.

– Мне хочется пройтись пешком. Сделать несколько снимков перед сеансом. Возможно, после ланча я пофотографирую еще.

В какой бы вежливой форме она не высказывала свое пожелание – это приказ. Перед ним женщина, общавшаяся с охраной на протяжении всей своей жизни. Но по ее напряженности Брэд понял, что это не доставляет ей большого удовольствия. К счастью, его это вполне устраивало. Ясное, уверенное выражение своих пожеланий – это именно то, что ему требовалось от клиента, которому приходилось мириться с его постоянным присутствием.

– Вот и хорошо.

Работа телохранителей чаще скучна, чем хороша. Сложность в том, чтобы сохранять бдительность и заниматься своим делом, наблюдая за клиентом, который просто читает книгу, играет в мяч с ребенком или смотрит кино. Последствия утраты бдительности могли оказаться печальными, не говоря уже о том, что предотвращать неприятности всегда лучше, чем устранять их. Брэд знал это по собственному опыту.

Сера достала фотокамеру, взяла широкополую соломенную шляпу и повернулась к нему:

– Пойдемте.

– Как вы думаете, местная публика не станет возражать? – спросила его Сера слегка охрипшим после пребывания в спа голосом. Целиком закутавшись в объемный халат, она наслаждалась состоянием полубессознательного кайфа после массажа.

– Что, простите?

Ее улыбка была такой же медлительной, как и речь, однако смущенное выражение его лица, когда он окинул ее с головы до ног, заставило усомниться, что халат достаточно хорошо прикрывает то, что должен. И еще вдруг захотелось пригладить растрепанные после массажа волосы, но она удержалась.

– Публика, – пояснила она. – Вы так сурово нахмурились.

– Боюсь мы... э-э-э... расходимся с ними в некоторых базовых представлениях.

Его грубоватый смех помогал ей справиться со стрессом после прибытия лучше, чем часовое пребывание в спа. Или очистительные слезы в бассейне. Редкий и всегда неожиданный смех этого человека был как луч света.

– Вы хорошо себя чувствуете?

– Потрясающе. – Сера улыбнулась.

Похоже, это слово становилось ее любимым. Пустыня потрясающая. Сьюты потрясающие. Массаж потрясающий. При ее способности с легкостью находить красоту в окружающем мире это слово грозило стать хитом на ближайший месяц.

Ей не следовало заставлять его снимать темные очки.

– Я подожду за дверью. – Брэд пропустил ее в раздевалку.

Она неуверенным шагом прошла вперед.

Та Сера, которая через пятнадцать минут вышла, куда больше походила на женщину, которой ей хотелось бы казаться в глазах посторонних. Она переделалась, уложила волосы в стильную прическу. Голые руки и шея блестели от масел, которыми ее натерла массажистка. Она вся благоухала экзотическими арабскими ароматами и чувствовала себя размягченной и свежей.

Подписав счет, она вышла на улицу. Брэд потащился за ней.

– Не забудьте поесть, – буркнул он. – На одном банане долго не протянете, каким бы вкусным он ни был.

– После массажа я просто умираю от голода. Давайте сходим на ланч. Иногда приятно, когда за вас кто-то думает.

Они направились в сторону центрального здания, остановившись только один раз, чтобы сделать фотографию – длинноногая молодая газель стояла на песке, отчаянно виляя маленьким хвостиком. Сера поймала его движение, цвет шкуры и влажную глубину глаз. И лишь потом вспомнила о своем урчащем желудке.

Брэд сменил костюм на темные джинсы и легкую рубашку, оставив темные очки и добавив к ним нейтральную бейсболку, и теперь выглядел стопроцентным агентом секретной службы. Неужели надеялся, что сможет затеряться в толпе? Учитывая манеру поведения, ему не удастся затеряться нигде, за исключением элитной охраны кого-нибудь из арабских богачей.

Все это очень отвлекало.

Сера заставила себя переключиться на созерцание пейзажа, пока они шли по извилистой каменистой аллее, пересекавшей старинный канал, прорезавший территорию. Даже в середине дня свет был великолепен, и все, что она видела, казалось достойным того, чтобы когда-нибудь потом щелкнуть. Волнистая рябь на песке, казавшаяся абсолютно твердой. Растения, которые она никогда в жизни не видела. Крохотная песчаная ящерка, бежавшая впереди и оставлявшая на песке извилистый след.

Но сейчас она думала только о еде. И еще старалась не замечать человека, шедшего сзади, но совсем близко от нее.

Они перешагнули порог центрального корпуса Аль-Сакра. В буквальном смысле, потому что для защиты от песка все двери в отель были приподняты над землей. Жар и свет мгновенно отступили. Глазам Серы понадобилось совсем немного времени, чтобы приспособиться и осмотреть помещение. В ресторане, располагавшемся в задней части, был затемненный, приятно пахнувший зал и красиво украшенные столики на тенистой террасе над пустынным водоемом.

– Думаю, мы сядем на улице, – сказала Сера, когда он спросил, где ей больше нравится.

Через минуту она уже сидела на краю террасы со стаканом своего любимого сока, глядя на пустыню. Брэд уселся за другим столиком, чтобы не мозолить ей глаза, но так, чтобы оттуда хорошо просматривалась окружающая территория. Если бы вместо нее приехал ее отец, охрана никогда не позволила бы ему находиться здесь, на виду у каждого, кому бы пришлось в голову залечь на дюне. Но между одержимыми маньяками, которых время от времени притягивала готическая музыка «Воронов», и жалкими репортершками, которых привлекала она, нет ничего общего.

Если кто-нибудь и покушался на нее, все окончилось бы в таблоидах, а не в морге.

Помимо них за поздним ланчем сидели еще шестеро, все парами, и все на вид очень влюбленные. Отель идеально подходил для медового месяца и свадебных годовщин. Или для романтического Рождества, как сейчас. Хотя, по здравом размышлении, лучше, что она приехала на праздники, чем если бы сидела дома. Одна.

Даже с учетом ее неприятностей.

Ей принесли еду, следом обслужили Брэда. Они ели в полной тишине, только случайное звяканье приборов, похожее на азбуку Морзе, напоминало ей, что он рядом. Сера ни разу не обернулась на него, но ей казалось, что плотная тишина буквально звенит от его присутствия. Это отвлекало ее внимание и от великолепного пейзажа, и от изысканной кухни. Настолько, что с таким же успехом она могла бы завтракать в самолете.

Когда официант подошел убрать посуду после первого блюда, Сера резко отодвинулась от стола и подошла к Брэду.

– Это какой-то абсурд. Идите за мой столик.

– Я на работе. Но все равно, спасибо.

– Ладно. Вы сказали то, что положено, а теперь, пожалуйста, идите ко мне.

Он старался не смотреть на нее.

– Давайте будем придерживаться правил.

Его поведение вызывало нечто большее, чем просто раздражение. Отчасти потому, что не удавалось настоять на своем. Но в основном потому, что она намеревалась держаться подальше от мужчин, а значит, не должна желать общения с ним.

Но она желала.

– Почему мы не можем побеседовать во время еды?

Взгляд Брэда сделался подозрительным.

– Мне платят за то, чтобы я был вашей тенью, а не присваивал себе исключительное право на общение с вами.

– Я ничего такого не чувствую. Сижу одна, как перст, у всех на виду.

– Вы не привыкли есть в одиночестве?

Он что, шутит? Она почти всегда одна, даже в компании. В детстве с ней обедала няня, но это больше походило на полезный урок. Все разговоры сводились к тому, в какой руке надо держать вилку, или надо съесть все, что лежит на тарелке.

– Если вы вдруг не заметили, в этом отеле все отдыхают парами.

Взгляд Брэда скользнул по тем немногим столикам.

– Хотите сделать вид, что мы вместе?

Ее раздраженное шипение привлекло несколько любопытных взглядов.

– Послушайте. Я ваша клиентка и прошу сесть за мой столик, чтобы... Из соображений моей безопасности!

Брэд не двинулся с места.

– Ладно, забудьте. Я просто вернусь за свой столик, откуда открывается великолепный вид, а мне не с кем будет о нем поговорить.

С этими словами она прошла на свое место и, сделав очень большой глоток божественного дынного сока, как можно глубже погрузилась в мягкое кресло.

Черт с ним. Она не станет просить. Она никогда в жизни никого не просила поговорить с ней. Как бы сильно ни хотелось.

* * *

Брэд все-таки сдвинулся с места. Сера поняла это, когда скрипнуло кресло напротив нее. Он шагнул в образовавшуюся пустоту, поставил на стол холодную воду и сел.

– Мы так не делаем, потому что в дальнейшем это может вызвать неловкость. Вдруг потом вы захотите обедать в одиночестве? Или я захочу? Если не начинать, это позволит избежать возможного давления с любой стороны. Никаких сложностей не возникает.

Сера метнула в него злобный взгляд:

– Опасаетесь, будто я буду ждать, чтобы вы и дальше сидели со мной за одним столом?

Брэд стойко выдержал ее взгляд.

– Вы не первый клиент женского пола, неправильно интерпретирующий само понятие «услуги охраны». Правила существуют не просто так. На все есть причина.

– Если вы не в состоянии справиться с какой-то там хищной кошкой, это ваша проблема, Брэд.

– Можете дуться сколько угодно.

Его голос прозвучал тихо, немного удивленно, слегка разочарованно.

А-а, понятно. И этот туда же! За последние несколько месяцев отец выражал разочарование чаще и больше, чем все остальные эмоции вместе взятые.

– Я не дуюсь, – сквозь зубы прошипела она, из последних сил стараясь держаться спокойно. – Не имею привычки приставать к людям.

По ее опыту результат не стоил риска нарваться на отказ. Возникал вопрос: что теперь ее так зацепило?

– Но?

– Даже если какой-нибудь репортер выследил меня здесь, гигантские заборы и вооруженная охрана гарантируют, что в таблоидах не появится ни одной моей фотографии с какой-нибудь выдуманной историей. Я просто надеялась, что смогу немного отступить от правил. Тем более меня никто не знает. Расслабьтесь.

– Никто не знает вас. – Под его твердым немигающим взглядом руки Серы невольно сжались в кулаки. – Но все знают меня. Это мои коллеги.

Внутри что-то дрогнуло и затихло. Он прав. Уговаривать Брэда равносильно просить его собственными руками бросить тень на профессионализм.

Сера устыдилась:

– Простите, я не подумала. Вы можете...

Брэд остановил ее:

– Если я уйду, это привлечет еще больше внимания, чем если останусь. Давайте просто доедим ланч, хорошо?

Однако, добившись того, чего ей так хотелось, Сера вдруг обнаружила, что совершенно не знает, о чем говорить. А он, похоже, не собирался ей помогать.

– Значит, вы бывший военный? – в конце концов нашлась она. Это предположение явно не претендовало на приз за догадливость. У него на лбу написано «вооруженные силы».

– Десять лет в спецназе.

Десять лет? Она была еще ребенком, когда он впервые столкнулся со смертельной опасностью. Не потому ли она так робеет рядом с ним? Как какая-нибудь шестнадцатилетняя девочка. Хотя, если сравнить их жизненный опыт, она действительно еще ребенок.

– Я вижу, вы хорошо знаете пустыню.

– Лучше многих.

– Вы служили на Ближнем Востоке?

– Моя часть была прикомандирована к ООН. Большую часть времени мы проводили в столице. Но достаточно часто выезжали в пустыню.

– Как интересно.

– Если под словом «интересно» понимать изменчивость политики, вы правы.

– И когда вы оставили службу?

– Два года назад.

– Что заставило вас уйти?

Его взгляд устремился вдаль к линии горизонта.

– Ошибка. Моя собственная ошибка.

Хотелось бы узнать подробней, но у Серы возникло ощущение, что, задавая вопросы, она уподобляется клиентке женского пола, которую он упоминал.

– Значит, с тех пор вы работаете на шейха?

– Как только представилась возможность, я добился, чтобы меня взяли в его команду.

– Почему?

– Они лучшие.

– Значит, с ними наверняка трудно соперничать.

– Со мной тоже.

Интересно, имел ли он представление о том, насколько интригующий изгиб его губ, который он считал улыбкой?

– И вы постоянно живете здесь?

– Нет. Но Аль-Сакр – настоящая жемчужина в короне шейха Бахш Шакура. Рано или поздно гости попадают сюда, и это значительно облегчает ему заключение сделок с ними.

Сера с улыбкой откинулась на спинку кресла.

– И много среди них тех, кто не может покинуть отель без риска депортации?

Брэд попытался сдержать улыбку, но не смог. Как и в прошлый раз, она изменила выражение его лица.

– Вы удостоились чести стать первой. Во всяком случае, у меня.

Мысль о том, что она у Брэда первая – не важно, в чем, – снова пробудила странный трепет в ее сердце. Сера пришлось постараться, чтобы не потерять нить разговора.

– Кто был самым проблемным вашим клиентом?

– С моей стороны непрофессионально это обсуждать.

– Я же не прошу называть имен.

Он смотрел на нее и молчал. Пока она не догадалась.

– В самом деле? Неужели я хуже всех? – Интересно, сколько у него было клиентов?

– Вы не говорили «хуже». Вы сказали «самый проблемный».

– Мы здесь всего три часа. Когда я могла успеть создать вам проблемы? – Впервые у Серы возникло впечатление, что он говорит не совсем то, что думает. – Или считаете, что я способна ежедневно создавать проблемы с миграционной службой?

– Ну, не похоже, чтобы вас это хоть сколько-нибудь волновало.

Раздражало, да.

– В мои обязанности входит следить за тем, как клиент проходит контроль в аэропорту.

Серьезно? Неужели он собирается каждые пять секунд напоминать, что ему платят за то, чтобы он с ней возился?

К столику подошла красиво одетая молодая женщина с двумя тарелками, на которых лежало ассорти из симпатичных маленьких десертов. Женщина с любезной улыбкой поставила все на стол, спросила, не желают ли они чего-нибудь еще, и ушла.

Неизвестно почему, Серу это рассердило.

– Мы сможем сделать несколько фотографий сегодня вечером? Когда станет прохладней?

– Как пожелаете.

Сера с удовольствием подцепила клейкий синеватый кусочек, совершенно незнакомый на вид, но восхитительно вкусный. Следующие десять минут они провели в тишине, наслаждаясь едой. Тишину нарушил Брэд.

– Ваша увлеченность фотографией – это хобби или работа?

Приехали! Он не первый считает, что, если у человека есть деньги, ему незачем работать.

– Я не уверена, что мне удалось продать достаточное количество снимков, чтобы называть это работой. Но я отношусь к этому гораздо серьезней, чем к хобби. Возможно, следует называть это времяпрепровождением.

– Как вы к этому пришли? – Ей показалось, что его интерес выходит за пределы обычной вежливости.

– Не помню, кому это пришло в голову, помню только, какой восторг испытала в тот день, когда няня повела меня покупать первый фотоаппарат. А потом по пятницам приходил профессиональный фотограф и учил меня им пользоваться, чтобы вышел толк.

– Вы помните свою первую фотографию?

Еще бы!

– Это фотография Блейза. Я вставила ее в рамку и повесила на стену. – Но не потому, что она хороша, просто так можно было видеть отца каждый день. – За ней последовала бесконечная вереница неумелых портретов прислуги и тех, кто за мной присматривал.

Те, которые получались хорошо, Сера с радостью всем показывала. Страшно хотелось, чтобы ее похвалили. Но для себя оставляла другие. В своей комнате она развешивала снимки, которые делала незаметно или без подготовки, когда все причесывались, чтобы сделать настоящие фотографии, или смотрели друг на друга, чтобы убедиться в том, что хорошо выглядят. Когда они смеялись, улыбались, корчили рожи. Будто вся ее жизнь состояла из таких моментов. Фотография позволила воссоздать мир таким, каким она хотела его видеть, а не таким, каким он был на самом деле.

Кому захочется смотреть на фотографии людей, которые старательно держат дистанцию?

– А потом я сфотографировала бродягу. Правда, меня интересовали только животные. И то, как они существуют в городских дебрях. Именно это удавалось лучше всего. Не думаю, что люди – это моя тема. – По многим причинам. – Потом я стала фотографировать животных в приютах, чтобы помочь им найти новый дом. Мне это очень нравилось.

– Могу я задать еще один вопрос?

– Смотря какой. – Она улыбнулась. – Главное, чтобы я не наскучила вам до смерти с моей фотографией.

Брэд не улыбнулся ее шутке. Напротив, его лицо посерьезнело и снова превратилось в маску профессионала.

– Не хотите ли вы мне что-нибудь рассказать? О том, что я видел раньше. В бассейне.

Все ее мышцы напряглись. Хотя стоит ли удивляться, что он узнал о празднике слез, который она себе устроила. Его учили все знать. Но как объяснить человеку, с которым едва знакома, что ты весь год ждала возможности как следует выплакаться? До сих пор находишься под влиянием несправедливого ареста и разочарования в себе, которое с тех пор демонстрировал отец. Да, семейные адвокаты из кожи лезли, чтобы арест не наделал шума, но судебное разбирательство все равно вышло публичным и оказалось в центре внимания прессы. И как, зная все это, она не уберегла сердце от того, что по нему прошелся другой ботинок, когда две недели назад все узнали, что ее признали виновной? И узнали о предательстве ее бойфренда.

Правда, она жила с этим с того дня, когда узнала, что совершил Марк. И почему.

Он официально положил конец их четырехмесячной истории, пока сидел в комнате ожидания следственного управления. В своем роде это выглядело даже впечатляюще. Что, кроме непомерного мужского эго, заставило его вообразить, будто она захочет быть с человеком, который подвел ее под арест, предал доверие и использовал ее имя, чтобы привлечь внимание к своей борьбе за права животных?

Впрочем, если честно, она сама во всем виновата со своими нелепыми оптимистичными ожиданиями и неумением разбираться в людях. Он просто завершил свое дело, создав условия, чтобы Сера отправилась напрямик в руки властей.

– Поплакать – это полезно, – пошутила она. – Лучше, чем держать все в себе, верно?

– Значит, это был катарсис?

– Разрядка. Последние два месяца мне пришлось несладко. – Она старалась говорить легко. – Вам повезло, что это не началось в аэропорту. Еще немного – и я бы не выдержала.

Брэд не понимал. Мужчины такие непонятливые существа.

– Я догадываюсь, что плакать – это тоже непрофессионально, да?

– Со мной такое было, – не подумав, выпалил он. По его лицу пробежала темная тень. – Но мне не понравилось.

Ему не по нраву ее жалость. И любопытство. Поэтому Сера воздержалась от вопросов.

– У меня нет проблем, – заверила она. – Но все равно, спасибо за заботу.

Его беспокойство казалось таким искренним, нельзя позволять, чтобы в сердце вселилась надежда. Его работа состоит в том, чтобы проявлять заботу. Ничего личного.

Как всегда.

Серые глаза сверлили ее взглядом, потом Брэд, должно быть, решил довериться ей.

– Ладно. Но помните...

– Если возникнет реальная необходимость, сразу обращайтесь к вам. Правило номер четыре. Я не забыла.

Под необходимостью он конечно же понимал риск. Любую опасность. Но Сера было приятно – пусть всего на один момент – думать, что, если у нее будут разрываться сердце или голова, ей есть к кому пойти, где укрыться от душевных бурь. Обычно приходилось справляться с этим самой.

– Значит, хотите пофотографировать сегодня? – Брэд вернулся в более безопасное русло.

И наверное, правильно сделал. Уж слишком быстро их разговор из обычной попытки познакомиться поближе превратился в попытку заглянуть друг другу в душу.

– Может быть, начнем изучать окрестности, проведем небольшую рекогносцировку?

Он улыбнулся ее неуклюжей попытке говорить на его языке.

– Вся огороженная забором территория принадлежит Аль-Сакру. Пятнадцать процентов от всей территории Умм-Хорема. Здесь много чего можно изучать. Может, упростим задачу?

– Нет. Я не хочу сидеть без дела.

– На Рождество большинство людей предпочитают отдыхать.

– А я не большинство. К тому же у нас целый месяц. Времени хватит на все, в том числе и на отдых.

Брэд снова спросил по поводу фотографии. К тому времени, когда они наконец доели ланч, все, кто сидел за столиками, исчезли. В ресторане появились новые лица.

Новые пары. Уф. Как тут забудешь, что ты осталась одна на Рождество, когда Аль-Сакр постоянно подсовывает тебе под нос счастливых в букетно-конфетном периоде?

– Если вам не терпится пустить в ход камеру, давайте двигаться.

Сера с радостью последовала за ним.

Здесь слишком солнечно и красиво, чтобы терять время на размышления по поводу одинокого Рождества и мужского эгоизма.

Глава 4

Брэд шел за ней на близком расстоянии, сводившем к нулю все попытки оставаться незаметным. Сера возилась с пробными снимками, пытаясь ухватить предвечерний свет и добиться должного качества фотографий. Снимала все: строения, экзотические растения, животных. Акил предупредил ее, что разные представители семейства копытных имеют свободный доступ на территорию Аль-Сакра и охотно удовлетворяют свое любопытство, проникая из пустыни в мир человека, хотя и не приближаются, однако сфотографировать их можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.